УДК 37.013.42 DOI 10.12345/2079-8717_2021_01_09
ББК Ч466.46 ГРНТИ 15.21.51; 15.31.31 Код ВАК 19.00.01; 13.00.01

Воробьева Ирина Владимировна,
кандидат психологических наук, доцент, начальник отдела развития научных исследований, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: lorisha@mail.ru

ВАНДАЛИЗМ ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ МЕГАПОЛИСА И МАЛОГО ГОРОДА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вандализм; вандальное поведение; подростки; образовательная среда; вандальные практики; делинквентное поведение; городская среда; подростковый вандализм.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема подросткового вандализма, его распространенности в образовательной среде и пространстве современных городов. Описываются специфические характеристики вандальной активности обучающихся с указанием на повышенные риски формирования последующей устойчивой делинквентной модели поведения субъекта. Делается предположение о возможной связи склонности к вандализму и его мотивационных оснований с местом проживания подростка (мегаполисом или малым городом). Эмпирическая проверка данного предположения осуществлялась посредством констатирующего эксперимента, в котором приняли участие 177 подростков, обучающихся в общеобразовательных школах мегаполиса (г. Екатеринбург) и малого города (г. Ирбит). Сбор данных выполнен с помощью авторского опросника «Мотивы вандального поведения», обработка осуществлялась методами математико-статистического анализа (кластерный анализ, описательная статистика и регрессионный анализ). Полученные результаты подтвердили наличие высокой общей готовности к совершению вандальных действий у подростков, проживающих в мегаполисе, а также своеобразие мотивационных профилей вандальной активности у обучающихся Екатеринбурга и Ирбита. Так, подростки в малом городе совершают деструктивное взаимодействие с объектами окружающей среды, в том числе образовательной, руководствуясь мотивами любопытства, протеста и выражения собственной агрессии. Для подростков мегаполиса характерен более усредненный мотивационный профиль с доминированием эстетического мотива вандальной активности. Обнаруженные закономерности указывают на значимую роль среды и ее условий в формировании готовности к совершению подростком вандальных актов, следовательно, могут быть использованы как основание для разработки эффективных превентивных мер по минимизации распространения данной девиации.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Воробьева, И. В. Вандализм подростков в образовательной среде мегаполиса и малого города / И. В. Воробьева. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 1. – С. 70-75. – DOI: 10.12345/2079-8717_2021_01_09.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01278).

Vorobyeva Irina Vladimirovna,
Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of Department of Research Development, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

TEENAGER'S VANDALISM IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF MEGAPOLIS AND SMALL CITY

KEYWORDS: vandalism; vandal behavior; adolescents; educational environment; vandal practices; delinquent behavior; urban environment; teenage vandalism.

ABSTRACT. The article deals with the problem of adolescent vandalism, its prevalence in the educational environment and the space of modern cities. The specific characteristics of student's vandal activity are described, indicating the increased risks for the formation of a stable subject delinquent behavior model. An assumption is made about the possible connection between the propensity to vandalism and its motivational grounds with the adolescent's place of residence (metropolis or small town). The empirical verification of this assumption was carried out through the ascertaining experiment, in which 177 adolescents had been observed from secondary schools of the megalopolis (Ekaterinburg) and a small town (Irbit). Data collection was carried out using the author's questionnaire "Motives of vandal behavior", processing was carried out by methods of mathematical and statistical analysis (cluster analysis, descriptive statistics and regression analysis). The results confirmed the presence of a high general readiness to commit vandal acts among adolescents living in a megalopolis, as well as the specific of the vandal motivational profiles among students in Ekaterinburg and Irbit. Thus, adolescents in a small town engage in destructive interactions with environmental objects, including educational ones, guided mostly by the motives of curiosity, protest and expression of their own aggression. The adolescents in the megalopolis are characterized by a more average motivational profile with the dominance of the aesthetic motive in vandal activity. The revealed patterns indicate a significant role of the environment and its conditions in the formation of teenager's readi-

ness to commit vandal acts, and, therefore, can be used as a basis for the development of effective preventive measures to minimize the spread of this deviation.

FOR CITATION: Vorobyeva, I. V. (2021). Teenager's Vandalism in the Educational Environment of Megapolis and Small City. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 1, pp. 70-75. DOI: 10.12345/2079-8717_2021_01_09.

ACKNOWLEDGMENTS: the study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 17-18-01278).

Введение. Образовательная среда – это те условия, в которых осуществляется взаимодействие всех субъектов образовательного процесса – педагогов, обучающихся, родителей и администрации. И. А. Баева и В. В. Семикина указывают, что образовательная среда – это психолого-педагогическая реальность, содержащая специально организованные условия для формирования личности, а также возможности для развития, включенные в социальное и пространственно-предметное окружение [2]. Именно она является своеобразным фоном для развертывания активности личности, реализации ее субъектности [7], развития психологических новообразований. Делая акцент на реализации субъектности, можно указать, с одной стороны, на важность данного процесса в контексте становления саморегуляции и самодетерминации в поведении личности [6], а с другой – на необходимость выстраивания субъект-субъектной и субъект-объектной коммуникации (коммуникативная функция) [9]. С этой позиции любая активность обучающихся в образовательной среде может рассматриваться как стратегия реализации ими субъектности. Однако модус активности может быть амбивалентным, т. е. включать в себя как созидательные формы действий, так и деструктивное поведение, предполагающее какое-либо негативное воздействие на образовательную среду. В этом контексте и возникает необходимость пристального внимания специалистов к феномену вандализма, поскольку именно такое девиантное поведение одним из первых появляется в поведенческой модели обучающихся в ситуации выбора ими делинквентной направленности.

Определение вандализма до сих пор не имеет однозначной трактовки в научной литературе. Так, наиболее распространенное понимание данной девиации, обозначающее вандализмом форму воздействия субъекта на объекты окружающей среды, выражающуюся в стремлении субъекта изменить актуальное ее состояние без соответствующих на это санкций со стороны другого субъекта, имеющего юридические права на эти объекты (ее собственника или управляющего) [5], вступает в противоречие с действующей юридической трактовкой действий вандальной направленности, что неоднократно обсуждалось в специализированной литературе. Так, Р. А. Алетин, рассматривая характеристику вандализма в Уголовном кодексе РФ [10], указывает на необходимость уточнения таких понятий, как «осквернение» и «общественное место», которые фигурируют в статье 214 УК РФ, а также предлагает сформулировать рекомендации по отграничению вандализма от смежных составов преступлений [1]. Анализ современной научной литературы по данной проблематике показал, что к особенностям вандализма несовершеннолетних можно отнести:

1. Групповой характер совершаемых действий. Так, психологи и юристы единодушны в признании усугубляющей роли группы в вандальных действиях [3; 12] по отношению к материальным объектам среды, в том числе и образовательной.

2. Недостаточная осознанность действий и отсутствие признания субъектом факта совершения преступления. А. М. Сажаев отмечает, что расследование подобных правонарушений несовершеннолетних осложняется тем, что, с одной стороны, доказательство вины конкретного субъекта вандализма имеет отсроченный период, а с другой – даже при своевременном установлении виновных, признание и осознание ими содеянного затруднено в связи с отсутствием понимания тяжести преступления [8].

3. Эмоциональный характер совершаемых действий. Агрессивность и враждебность многими исследователями обозначались как причина делинквентного поведения подростков [11]. Вандализм – это специфическая форма косвенной агрессии человека, когда деструктивные действия переносятся с субъекта на какие-либо неодушевленные объекты, чаще всего находящиеся в ближайшем окружении.

4. Докриминальная форма отклоняющегося поведения, при закреплении провоцирующая более серьезные девиации. Незначительные повреждения и преобразования образовательной среды выступают своеобразной «пилотной» стратегией взаимодействия субъекта и окружающего мира, которые впоследствии могут трансформироваться в устойчивые делинквентные модели. Так, зарубежные исследователи отмечают, что вандалы часто становятся жертвами насильственных преступлений [14],

© Воробьева И. В., 2021

помимо этого вандализм используется как вариант досуга у криминализированной молодежи [15].

Перечисленная специфика вандализма несовершеннолетних, а также ощутимый материальный ущерб, причиняемый вандальными действиями среде образовательных организаций, закономерно обозначают необходимость максимально раннего предупреждения данной девиации. Однако эффективность превентивного подхода невозможна без детального изучения причин данного явления. Так, нами было выдвинуто предположение о том, что существует определенная специфика в распространенности вандализма у подростков, проживающих в мегаполисе и малом городе. При формулировке данного предположения мы исходили из того, что среда мегаполиса и малого города в контексте вандальных практик имеет специфические различия. Так, в мегаполисе представленность данной девиации более многообразна – от разрушения объектов до нанесения художественных граффити, насыщенность среды результатами вандальных актов существенно выше, помимо этого легче сохранить анонимность при практической реализации подобных действий. В малом городе более эффективна система социального контроля, вандализм зачастую носит адресный характер и более типичны деструктивные формы преобразования окружающего пространства. Указанные различия дали основания предположить наличие специфики мотивационной готовности к данной форме взаимодействия со средой у потенциальных субъектов вандальной активности – подростков.

Методы исследования. Для изучения специфики мотивации вандального поведения подростков, проживающих в мегаполисе и малом городе, было проведено исследование в формате констатирующего эксперимента. Сформулированы следующие исследовательские вопросы:

1. Проживающие на какой территории (мегаполис или малый город) подростки в большей степени склонны к использованию вандальных практик?

2. Различаются ли мотивы вандальных действий у подростков, проживающих в мегаполисе и малом городе?

Сбор данных осуществлялся с помощью психодиагностического метода – авторского опросника «Мотивы вандального поведения» (О. В. Кружкова, И. В. Воробьева, С. А. Острикова) [4]. Было продиагностировано 177 человек, обучающихся в общеобразовательных школах, из них 76 респондентов женского пола, 101 – мужского пола. 120 участников исследования проживают в малом города (г. Ирбит Свердловской области), 57 – в мегаполисе (г. Екатеринбург). Возраст опрошенных – от 13 до 16 лет.

Обработка полученных результатов выполнялась в открытой статистической программе JASP, были использованы: двухэтапный кластерный анализ, дескриптивная статистика, сравнительный анализ (непараметрический критерий U-Манна-Уитни).

Результаты исследования и их обсуждение. Для ответа на первый исследовательский вопрос результаты по всей выборке были подвергнуты двухэтапному кластерному анализу, в результате чего обнаружены три гомогенных группы (силуэтная мера связности и разделения кластеров – хорошая) по степени выраженности общей мотивационной готовности к совершению вандальных действий. Процентное распределение респондентов по данным группам представлено на рисунке 1.

Рис. 1. Процентное распределение подростков по кластерам (общая выборка)

Так, согласно полученным данным, половина из всех участников исследования имеют низкую мотивационную готовность к совершению вандальных действий, около 40% – среднюю, 10% опрошенных – высокую. Высокая мотивационная готовность к вандализму представляет собой сформированные намерения подростка или юноши по деструктивному преобразованию объектов окружающей среды по одному или нескольким мотивационным основаниям. Эти обучающиеся вероятнее всего уже имеют устойчивую поведенческую модель вандальной активности, а также могут отличаться иными формами девиантного поведения.

Анализ распределения респондентов, относящихся к данным кластерам, с учетом территории их проживания (мегаполис или малый город) представлен на рисунке 2.

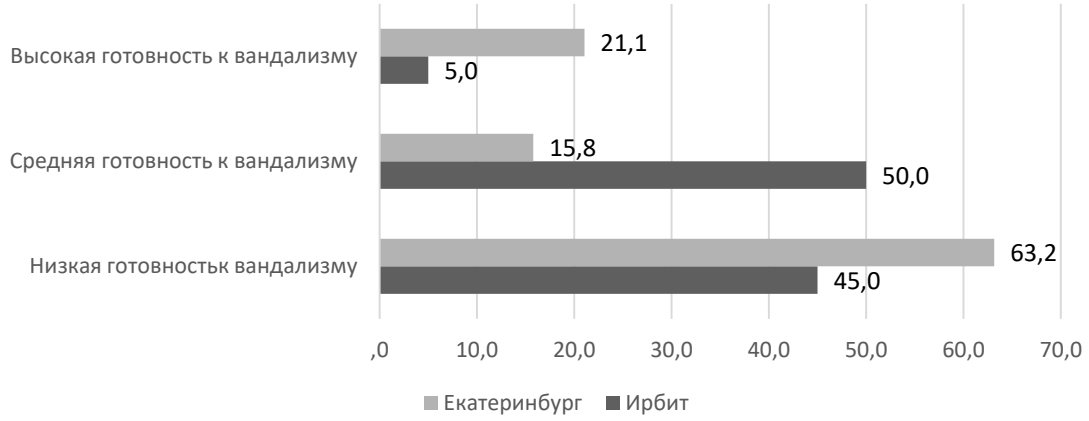

Рис. 2. Процентное распределение подростков по кластерам (мегаполис и малый город)

Интересен тот факт, что распределение готовности к совершению вандальных действий у подростков в малом городе достаточно закономерно – лишь небольшой процент респондентов (5%) отличается высокими показателями, подавляющее большинство опрошенных (95%) демонстрируют низкий и высокий уровни выраженности. В мегаполисе у пятой части (21,1%) участников обнаружилась устойчивая сформированная готовность к совершению вандальных действий, 63,2% опрошенных склонны к данной девиации в меньшей степени. Вероятно, обнаруженная закономерность указывает не только на то, что подростки, проживающие в мегаполисе, более активны в отношении самовольных преобразований объектов окружающей среды, но и то, что вандализм в условиях большого города для большего количества подростков является типичной практикой времяпрепровождения и/или досуга.

Для ответа на второй исследовательский вопрос был осуществлен детальный анализ мотивационных оснований вандализма, который представлен на рисунке 3.

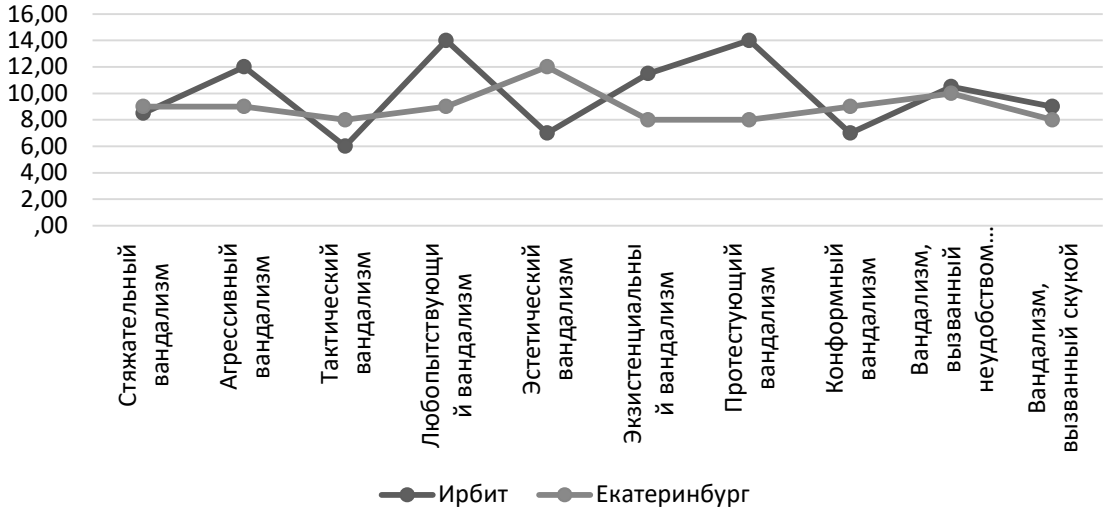

Рис. 3. Медианы показателей мотивов вандального поведения подростков, проживающих в мегаполисе и малом городе

Согласно представленному графику, мотивационные основания вандализма у подростков мегаполиса и малого города имеют специфические особенности. Так, у жителей малого города пики приходятся на любопытствующий и протестующий вандализм, чуть менее выражен агрессивный вандализм. Подростки, самовольно преобразуя среду, в том числе и образовательную, руководствуются интересом и желанием попробовать новую форму активности, посредством вандальных практик обозначают свое несогласие и выражают собственные негативные эмоции. Подростки, проживающие в мегаполисе, имеют более ровные значения по всем мотивам, с доминантой на эстетическом вандализме. Они стремятся изменить среду в соответствии с собственными представлениями о ее красоте и эстетической привлекательности.

Для подтверждения обнаруженных различий был проведен сравнительный анализ, результаты которого представлены в таблице.

Таблица

Результаты сравнительного анализа (указаны только статистически достоверные различия)

Показатели	U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости	Средний ранг	
			Мегаполис (г. Екатеринбург)	Малый город (г. Ирбит)
Стяжательный вандализм	2402,5	0,001	106,85	80,52
Агрессивный вандализм	2417,0	0,001	71,40	97,36
Тактический вандализм	1900,5	0,000	115,66	76,34
Любопытствующий вандализм	1988,0	0,000	63,88	100,93
Эстетический вандализм	1959,0	0,000	114,63	76,83
Протестующий вандализм	2267,0	0,000	68,77	98,61
Конформный вандализм	2301,5	0,000	108,63	79,68
Вандализм, вызванный неудобством среды	2644,5	0,015	102,61	82,54

Так, мотивационный профиль вандальной активности подростка, проживающего в мегаполисе, отличается более выраженной ориентацией на получение какой-либо выгоды или прибыли от совершения вандальных действий, стремлением сделать окружающую среду более комфортной и эстетически привлекательной, а также вероятностью совершить подобные действия под давлением группы сверстников. В мотивах вандализма подростков, проживающих в малом городе, доминирует эмоциональная составляющая, стремление получить новый опыт и желание выразить свое несогласие или протест.

Выводы. Таким образом, вандализм – деструктивное по своим последствиям для образовательной и городской среды явление, достаточно типичное для современных подростков. Вместе с тем, мотивы подобной активности обучающихся крайне разнообразны и имеют свои специфические особенности, связанные с местом проживания подростка. Вероятно, роль среды в мотивации вандализма обусловлена общим контекстом, в который погружен подросток, его опытом взаимодействия со средой и теми практиками, которые для нее характерны. Так, иранскими учеными доказана закономерность снижения деструктивной активности обучающихся при их благоприятном эмоциональном состоянии и высокой адаптированности [13]. Именно это необходимо учитывать при разработке мер по предупреждению вандализма в среде образовательных организаций, поскольку только конгруэнтные и эргономичные условия образовательной среды способны минимизировать риски распространения вандальной активности обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алетин, Р. А. Проблемы квалификации вандализма / Р. А. Алетин // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 222-225.
2. Баева, И. А. Безопасность образовательной среды, психологическая культура и психическое здоровье школьников / И. А. Баева, В. В. Семикин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2005. – Т. 5, № 12. – С. 7-19.
3. Ватова, Л. С. Молодежный вандализм и его профилактика / Л. С. Ватова // Педагогика. – 2003. – № 5. – С. 34-38.
4. Воробьева, И. В. Психология вандального поведения : монография / И. В. Воробьева, О. В. Кружкова. – Екатеринбург, 2015.
5. Кружкова, О. В. Функции вандализма в молодежном поведении: от личности к обществу / О. В. Кружкова, И. В. Воробьева, Р. Ю. Порозов, Б. Зарбова // Образование и наука. – 2018. – Т. 20, № 10. – С. 95-120.
6. Леонтьев, Д. А. Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности / Д. А. Леонтьев // Эпистемология и философия науки. – 2010. – Т. 25, № 3. – С. 135-153.

7. Митина, Л. М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования / Л. М. Митина. – СПб., 2014.

8. Сажаев, А. М. О некоторых особенностях расследования вандализма, совершаемого с участием несовершеннолетних / А. М. Сажаев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2020. – № 20-1. – С. 66-69.

9. Сергиенко, Е. А. Развитие психологии субъекта и субъект развития / Е. А. Сергиенко // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33, № 1. – С. 7-19.

10. Уголовный кодекс РФ. Статья 214. Вандализм. – URL: https://base.garant.ru/10108000/18504d0125d60b72a85018b2ceb24b1c/ (дата обращения: 03.10.2020).

11. Шалагин, А. Е. Предупреждение делинквентного поведения несовершеннолетних / А. Е. Шалагин, А. К. Шалагина // Вопросы педагогики. – 2020. – № 6-1. – С. 332-337.

12. Шеслер, А. В. Вандализм, совершенный группой лиц / А. В. Шеслер, О. А. Беларёва // Lex russica (Русский закон). – 2017. – № 8 (129). – С. 112-118.

13. Bazrafshan, M. R. The relation of social happiness and adjustment with vandalistic behaviour of the children and young adults in the families under supervision of welfare office / M. R. Bazrafshan, A. Abdi, B. Masmouei, et al. // Journal of Clinical and Diagnostic Research. – 2018. – № 12 (8).

14. Stodolska, M. Gangs and Deviant Leisure / M. Stodolska, L. Berdychevsky, K. J. Shinew // Leisure Sciences. – 2017, 4 July. – P. 1-16.

15. Van Ouytsel, J. The associations of adolescents' dating violence victimization, well-being and engagement in risk behaviors / J. Van Ouytsel, K. Ponnet, M. Walrave // Journal of Adolescence. – 2017. – № 55. – P. 66-71.

R E F E R E N C E S

1. Aletin, R. A. (2015). Problemy kvalifikatsii vandalizma [Vandalism qualification problems]. In *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*. No. 4, pp. 222-225.

2. Baeva, I. A., Semikin, V. V. (2005). Bezopasnost' obrazovatel'noi sredy, psikhologicheskaya kul'tura i psikhicheskoe zdorov'e shkol'nikov [Safety of the educational environment, psychological culture and mental health of schoolchildren]. In *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. Vol. 5. No. 12, pp. 7-19.

3. Vatova, L. S. (2003). Molodezhnyi vandalizm i ego profilaktika [Youth vandalism and its prevention]. In *Pedagogika*. No. 5, pp. 34-38.

4. Vorobyeva, I. V., Kruzhkova, O. V. (2015). *Psikhologiya vandal'nogo povedeniya* [The psychology of vandalism]. Ekaterinburg.

5. Kruzhkova, O. V., Vorobyeva, I. V., Porozov, R. Yu., Zarbova, B. (2018). Funktsii vandalizma v molodezhnom povedenii: ot lichnosti k obshchestvu [The functions of vandalism in youth behavior: from personality to society]. In *Obrazovanie i nauka*. Vol. 20. No. 10, pp. 95-120.

6. Leont'ev, D. A. (2010). Chto daet psikhologii ponyatie sub"ekta: sub"ektnost' kak izmerenie lichnosti [What gives psychology the concept of a subject: subjectivity as a dimension of personality]. In *Epistemologiya i filosofiya nauki*. Vol. 25. No. 3, pp. 135-153.

7. Mitina, L. M. (2014). *Psikhologiya lichnostno-professional'nogo razvitiya sub"ektov obrazovaniya* [Psychology of personal and professional development of educational subjects]. Saint Petersburg.

8. Sazhaev, A. M. (2020). O nekotorykh osobennostyakh rassledovaniya vandalizma, sovershaemogo s uchastiem nesovershennoletnikh [On some features of the investigation of vandalism committed with the participation of minors]. In *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami*. No. 20-1, pp. 66-69.

9. Sergienko, E. A. (2012). Razvitie psikhologii sub"ekta i sub"ekt razvitiya [The development of the psychology of the subject and the subject of development]. In *Psikhologicheskii zhurnal*. Vol. 33. No. 1, pp. 7-19.

10. *Ugolovnyi kodeks RF. Stat'ya 214. Vandalizm* [Criminal Code of the Russian Federation. Article 214. Vandalism]. URL: https://base.garant.ru/10108000/18504d0125d60b72a85018b2ceb24b1c/ (mode of access: 03.10.2020).

11. Shalagin, A. E., Shalagina, A. K. (2020). Preduprezhdenie delinkventnogo povedeniya nesovershennoletnikh [Prevention of delinquent behavior of minors]. In *Voprosy pedagogiki*. No. 6-1, pp. 332-337.

12. Shesler, A. V., Belareva, O. A. (2017). Vandalizm, sovershennyi gruppoi lits [Vandalism by a group]. In *Lex russica (Russkii zakon)*. No. 8 (129), pp. 112-118.

13. Bazrafshan, M. R., Abdi, A., Masmouei, B., et al. (2018). The relation of social happiness and adjustment with vandalistic behaviour of the children and young adults in the families under supervision of welfare office. In *Journal of Clinical and Diagnostic Research*. No. 12 (8).

14. Stodolska, M., Berdychevsky, L., Shinew, K. J. (2017). Gangs and Deviant Leisure. In *Leisure Sciences*. 4 July, pp. 1-16.

15. Van Ouytsel, J., Ponnet, K., Walrave, M. (2017). The associations of adolescents' dating violence victimization, well-being and engagement in risk behaviors. In *Journal of Adolescence*. No. 55, pp. 66-71.